

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

от 29 марта 2019 года

Президиум Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики, обсудив Обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики № 1 (2019), руководствуясь частями 3, 4 статьи 4 и подпунктом «в» части 2 статьи 16 Конституционного Закона Приднестровской Молдавской Республики «О Верховном суде Приднестровской Молдавской Республики»,

постановляет:

1. Утвердить Обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики № 1 (2019), согласно приложению.

2. Направить Обзор в суды общей юрисдикции Приднестровской Молдавской Республики в качестве рекомендаций в практической деятельности.

Председательствующий
Президиума

В.С. Рымарь

Обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики

№ 1 (2019)

По гражданским делам

1. Взыскивая компенсацию морального вреда с Министерства финансов ПМР, суд первой инстанции не учел положения нормативных актов, в силу которых полномочия по представлению интересов ПМР при возмещении вреда за счет казны возложены на органы государственной власти и управления ПМР, в результате незаконных действий (бездействия) которых либо в результате таких действий должностными лицами которых был причинен вред гражданину или юридическому лицу. В связи с чем, суд не предпринял меры, предусмотренные статьей 43 ГПК ПМР, по привлечению в качестве ответчика надлежащего органа государственной власти ПМР.

Б.В.И. обратился в суд с иском к Министерству финансов ПМР о возмещении материального и морального вреда, причиненного незаконным привлечением к административной ответственности, по основаниям, что <дата> сотрудником УВД г. Бендеры Т.А.Ю. в отношении него был незаконно составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном пунктом 1 статьи 20.1 КоАП ПМР, так как впоследствии постановлением Бендерского городского суда от <дата> производство по данному делу было прекращено за отсутствием в его действиях состава административного правонарушения. Просил суд взыскать с Министерства финансов ПМР в свою пользу в счет компенсации морального вреда 15000 рублей, а также расходы по оплате издержек, связанных с оплатой юридических услуг по консультации и составлению искового заявления, в сумме 500 рублей. Правовым основанием иска Б.В.И. указал статьи 15, 1099, 1104 ГК ПМР.

Протокольным определением суда от <дата> к участию в деле в качестве третьего лица было привлечено Министерство внутренних дел ПМР.

Постанавливая решение по спору, суд первой инстанции пришел к выводу о необходимости удовлетворения заявленных Б.В.И. требований и взыскания с Министерства финансов ПМР в его пользу компенсации морального вреда и судебных расходов.

Суд кассационной инстанции отменил решение суда первой инстанции и направил дело на новое рассмотрение ввиду следующего.

В силу статьи 1104 ГК ПМР вред, причиненный в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностными лицами этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет государственной казны или казны муниципального образования (статья 137 (ответственность по обязательствам ПМР, муниципального образования)).

Согласно положениям статьи 1105-1 ГК ПМР, в случаях, когда в соответствии с настоящим Кодексом или другими законами причиненный вред подлежит возмещению за счет казны ПМР или казны муниципального образования, от их имени выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с пунктом 3 статьи 136 настоящего Кодекса эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

Пунктом 3 статьи 136 ГК ПМР установлено, что в случаях и в порядке, предусмотренных законами, указами Президента ПМР и постановлениями Правительства ПМР, нормативными актами органов местного самоуправления муниципальных образований, по их специальному поручению от их имени могут выступать иные государственные органы, органы местного самоуправления, а также юридические лица и граждане.

Пунктом 1 Постановления Правительства ПМР №114 от 16 апреля 2014 года было утверждено Положение о порядке возмещения (компенсации) вреда за счет казны ПМР.

При этом пунктом 1-1 названного Постановления полномочия по представлению интересов ПМР при возмещении вреда за счет казны в порядке, предусмотренном пунктом 3 статьи 136, статьей 1105-1ГК ПМР, возложены на органы государственной власти и управления ПМР, в результате незаконных действий (бездействия), в том числе издания не соответствующего закону или иному нормативному акту правового акта, которых либо в результате таких действий должностными лицами которых был причинен вред гражданину или юридическому лицу.

Руководителям органов государственной власти и управления ПМР, выступающих от имени ПМР при возмещении вреда за счет государственной казны, предписано обеспечить участие в судебных инстанциях в качестве ответчика (пункт 2 Постановления Правительства ПМР №114 от 16 апреля 2014 года).

В силу статьи 43 ГПК ПМР, в случае если при подготовке дела к судебному разбирательству или во время судебного разбирательства в суде первой инстанции будет установлено, что иск предъявлен не к тому лицу, которое должно отвечать по иску, суд может по ходатайству или с согласия истца допустить замену ненадлежащего ответчика надлежащим.

Если истец не согласен на замену ответчика другим лицом, суд может с согласия истца привлечь это лицо в качестве второго ответчика.

Если истец не согласен на замену ответчика другим лицом или на привлечение этого лица в качестве второго ответчика, суд рассматривает дело по предъявленному иску.

О замене ненадлежащего ответчика надлежащим или привлечении надлежащего ответчика в качестве второго ответчика суд выносит определение, которое обжалованию не подлежит.

Между тем, суд первой инстанции, постановлявая решение по спору и взыскивая в порядке, предусмотренном статьей 1104 ГК ПМР, с Министерства финансов ПМР

компенсацию морального вреда, а также судебные расходы, понесенные истцом, приведенные требования законодательства ПМР не учел и не предпринял меры, предусмотренные статьей 43 ГПК ПМР, по привлечению в качестве ответчика надлежащего органа государственной власти ПМР.

Дело 3к-77/2019

2. Доказательства, на которых основывался суд при вынесении приговора, имеют значение для уголовно-правовой квалификации противоправного деяния и не могут использоваться по гражданскому делу для целей определения степени постоянной утраты общей трудоспособности истца и для решения вопроса об обязанности ответчика возмещать утраченный истцом заработок (доход).

Неосуществление трудовой деятельности или иной оплачиваемой деятельности на момент причинения вреда не является основанием для ограничения права на возмещение вреда в виде компенсации утраченного заработка.

Р.Д.П. обратился в суд с иском к З.А.В. о компенсации морального вреда и тяжкого вреда, причиненного здоровью, по основаниям, что вступившим в законную силу приговором Бендерского городского суда от <дата> З.А.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 110 УК ПМР. В результате преступления, совершенного ответчиком <дата>, ему причинены телесные повреждения, которые относятся к категории тяжкого вреда здоровью по критерию значительной стойкой утраты общей трудоспособности не менее чем на 1/3. Просил взыскать с ответчика в свою пользу в счет компенсации причинения тяжкого вреда здоровью 779 рублей ежемесячно, что эквивалентно 50,58 РУ МЗП, и компенсацию морального вреда в размере 200000 рублей.

Рассмотрев заявленные исковые требования, суд первой инстанции частично их удовлетворил. Суд взыскал с З.А.В. в пользу Р.Д.П. в счет компенсации морального вреда 50000 рублей. В удовлетворении требований Р.Д.П. к З.А.В. о компенсации вреда за причинение тяжкого вреда здоровью в виде контузии глазного яблока, осложнившейся вторичной атрофией зрительного нерва, по критерию значительной стойкой утраты общей трудоспособности не менее чем на 1/3 и взыскании денежной суммы в размере 779 рублей ежемесячно, что эквивалентно 53,72РУ МЗП, – отказано.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд кассационной инстанции указал следующее.

При вынесении решения суд первой инстанции, ссылаясь на положения пункта 2 статьи 71 ГПК ПМР, пришел к выводу, что обстоятельства причинения ответчиком истцу тяжкого вреда здоровью, установленные вступившим в законную силу приговором Бендерского городского суда от <дата>, доказыванию и оспариванию не подлежат.

Однако суд первой инстанции не учел, что в силу пункта 4 статьи 71 ГПК ПМР вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор суда, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

Доказательства, на которых основывался суд при вынесении приговора, имеют значение для уголовно-правовой квалификации противоправного деяния и не могут использоваться по настоящему гражданскому делу для целей определения степени постоянной утраты общей трудоспособности истца и для решения вопроса об обязанности ответчика возмещать утраченный истцом заработок (доход).

Таким образом, судом первой инстанции не установлено наличие обстоятельств, с которыми закон связывает возмещение утраченного заработка.

Разрешая возникший спор, суду следовало обсудить вопрос о назначении по делу экспертизы с целью установления того, утратил ли истец общую трудоспособность в результате действий З.А.В., если да, то какова степень утраты и на какой срок.

Кроме того, отказывая в удовлетворении исковых требований в части взыскания утраченного заработка, суд сослался на то, что истец прекратил трудовую деятельность задолго до получения травмы и вплоть до <дата> получал пенсию по инвалидности 2 группы, а на момент причинения вреда состоял на учете в ЦССиСЗ г. Бендеры и ежемесячно получал пенсию по возрасту.

Вместе с тем, суд первой инстанции не учел, что согласно пункту 4 статьи 1120 ГК ПМР в случае, когда потерпевший на момент причинения вреда не работал, учитывается по его желанию заработок до увольнения либо обычный размер вознаграждения работника его квалификации в данной местности, но не менее десятикратного установленного в порядке, предусмотренном законом минимального размера оплаты труда.

Приведенное положение закона подлежит применению как к неработающим пенсионерам, так и к другим неработающим на момент причинения вреда лицам, поскольку в пункте 4 статьи 1120 ГК ПМР не содержится каких-либо ограничений по кругу субъектов в зависимости от причин отсутствия у потерпевших на момент причинения вреда постоянного заработка.

Решение суда отменено, дело направлено на новое рассмотрение.

Дело 3к-53/2019

3. В силу пункта 1 статьи 1208 ГК ПМР расходы на достойные похороны наследодателя, включая необходимые расходы на оплату места его погребения, возмещаются за счет наследства в пределах его стоимости.

Исходя из вышеуказанных положений закона, расходы на поминальный обед спустя год с момента смерти наследодателя, выходят за пределы обрядовых действий по непосредственному погребению тела и потому возмещению не подлежат.

Кроме того, при определении размера возмещения расходов на похороны суду необходимо учитывать факт получения истцом социального пособия на погребение, предусмотренного статьей 9 Закона ПМР «О погребении и похоронном деле».

П.В.И. обратилась в суд с иском к Б.А.Н. о возмещении расходов, вызванных смертью наследодателя, по основаниям, что <дата> скончалась её мать Б.В.С. После её смерти открылось наследство, состоящее из <> долей жилого дома по <адресу>.

Решением Тираспольского городского суда от <дата> ответчик признан принявшим наследство, открывшееся после смерти Б.В.С., сторонами получены свидетельства о праве на наследство по закону. Указала, что на погребение наследодателя затратила денежные накопления в размере 633 доллара США. С учетом изменения курса доллара данная сумма составляет 10193 рубля 60 копеек. Просила взыскать с ответчика в свою пользу в счет возмещения расходов, вызванных смертью наследодателя, 5 096 рублей 80 копеек.

В ходе рассмотрения дела судом установлено, что <дата> умерла Б.В.С., наследниками которой в равных долях являются П.В.И. и Б.А.Н.

<дата> истцу Государственной администрацией г. Тирасполь и г. Днестровск было выдано пособие на погребение Б.В.С. в сумме 1960 рублей 35 копеек.

Удовлетворяя исковые требования в полном объеме, суд первой инстанции исходил из того, что на погребение Б.В.С. единолично были затрачены средства: в МУП «С» по квитанции оплачен шарф на сумму 70 рублей; по расходной накладной №016571 от <дата> на сумму 1602 рубля 50 копеек; по накладной №17473 от <дата> на сумму 1820 рублей, а также не оспариваемые ответчиком расходы, связанные с моргом, в размере 400 рублей и отпеванием на сумму 150 рублей. Также суд, отнеся оба проведенных поминальных обеда к разряду проводимых в связи со смертью наследодателя ритуальных обрядов, свидетельствующих о достойном погребении умершего, при определении размера взыскиваемых расходов исходил из накладной №15 от <дата> в ООО «М» на общую сумму 1630 рублей и представленного счета № 002831 от <дата> кафе-бара «ДК» на общую сумму 1482 рубля. Кроме того, суд нашел обоснованными требования истца о взыскании средств на погребение в соотношении с изменившимся курсом доллара США ввиду неисполнения ответчиком своих обязательств длительное время.

Судебная коллегия не согласилась с выводами суда первой инстанции ввиду следующего.

Согласно пункту 1 и части 1 пункта 2 статьи 1208 ГК ПМР необходимые расходы, вызванные предсмертной болезнью наследодателя, расходы на его достойные похороны, включая необходимые расходы на оплату места погребения наследодателя, расходы на охрану наследства и управление им, а также расходы, связанные с исполнением завещания, возмещаются за счет наследства в пределах его стоимости. Требования о возмещении расходов, указанных в пункте 1 настоящей статьи, могут быть предъявлены к наследникам, принявшим наследство, а до принятия наследства – к исполнителю завещания или к наследственному имуществу.

Статья 3 Закона ПМР «О погребении и похоронном деле» определяет погребение как обрядовые действия по захоронению тела (останков) человека после его смерти в соответствии с обычаями и традициями, не противоречащими санитарным и иным требованиям. Погребение может осуществляться путём предания тела (останков) умершего земле (захоронение в могилу, склеп), огню (кремация с последующим захоронением урны с прахом).

В соответствии с частью 1 статьи 9 Закона ПМР «О погребении и похоронном деле» супругу (супруге), близким родственникам, иным родственникам, законному представителю или иному лицу, взявшему на себя обязанность осуществить погребение умершего, гарантируется оказание на безвозмездной основе следующего перечня услуг по погребению: а) оформление документов, необходимых для погребения; б) предоставление и доставка гроба и других предметов, необходимых для погребения; в) перевозка тела

(останков) умершего на кладбище (в крематорий); г) погребение (кремация с последующей выдачей урны с прахом).

В случае, если погребение осуществлялось за счет средств супруга (супруги), близких родственников, иных родственников, законного представителя умершего или за счет иного лица, взявшего на себя обязанность осуществить погребение умершего, им выплачивается социальное пособие на погребение в размере, равном стоимости услуг, предоставляемых согласно гарантированному перечню услуг по погребению, указанному в части первой статьи 9 настоящего Закона, но не превышающем 202,1 расчетного уровня минимальной заработной платы (статья 10 Закона ПМР «О погребении и похоронном деле»).

Согласно пункту 1 статьи 66 ГПК ПМР каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено законом.

В соответствии с пунктом 2 статьи 78 ГПК ПМР признание стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает последнюю от необходимости дальнейшего доказывания этих обстоятельств. Признание заносится в протокол судебного заседания и подписывается стороной, признавшей факт. Признание, изложенное в письменном заявлении, приобщается к материалам дела.

Учитывая, что в протоколе судебного заседания отсутствует подпись ответчика и в материалах дела не имеется его письменного заявления о признании обстоятельств несения истцом расходов, связанных с оплатой медицинских услуг морга в размере 400 рублей, а также отпеванием на сумму 150 рублей, таковые обстоятельства подлежали доказыванию истцом.

Вместе с тем, вопреки требованиям пункта 1 статьи 66 ГПК ПМР, истцом не было представлено суду доказательств, подтверждающих несение расходов, связанных с отпеванием и моргом, а также того факта, что понесенные истцом расходы на достойные похороны наследодателя производились в долларах США. Помимо того, не представлено истцом и доказательств в обоснование требований о взыскании расходов на приобретение шарфа стоимостью 70 рублей по отдельной квитанции, копия которой имеется на листе дела <..>, без указания об его предназначении для погребения наследодателя.

Также суд не учел, что, исходя из пункта 1 и части 1 пункта 2 статьи 1208 ГК ПМР, расходы на поминальный обед спустя год с момента смерти наследодателя, выходят за пределы обрядовых действий по непосредственному погребению тела и потому возмещению не подлежат.

Кроме того, суд не принял во внимание факт получения истцом пособия на погребение Б.В.С.

При таких данных Судебная коллегия посчитала необходимым отменить решение суда и, поскольку установления новых имеющих значение для дела обстоятельств и их доказывания не требовалось, постановила новое решение.

При этом коллегия исходила из того, что к расходам на достойные похороны наследодателя следует отнести оплату за: выкапывание могилы, погребение, содержание кладбища, доставление гроба специальным транспортом к месту похорон, оформление документов, приобретение креста, таблички, венков, гроба с соответствующими атрибутами и комплектом услуг, поминальный обед в день похорон.

Как усматривается из материалов дела, указанные выше расходы подтверждаются: чеком и накладной № 016571 МУП «С» от <дата>, выписанной на имя П.В.И., на сумму 1602 рубля 50 копеек; накладной № 17437, выданной индивидуальным предпринимателем Б.А.В. <дата> на имя П.В.И. для Б.В.С. на сумму 1820 рублей; накладной № 15 и квитанцией к приходному кассовому ордеру ООО «М» об оплате П.В.И. <дата> обслуживания поминального обеда в размере 1630 рублей.

Поскольку истцом не представлено допустимых и достаточных доказательств, подтверждающих несение расходов в суммах 400,15 и 70 рублей на погребение наследодателя, а также отсутствие правовых оснований к взысканию стоимости поминального обеда <дата> на сумму 1482 рубля и к индексации понесенных расходов в связи с изменением курса доллара США по отношению к рублю ПМР, Судебная коллегия пришла к выводу о частичном удовлетворении исковых требований П.В.И. Учитывая, что истцом <дата> получено пособие на погребение Б.В.С. в сумме 1960 рублей 35 копеек, с Б.А.Н. в пользу истца подлежат взысканию расходы, вызванные смертью наследодателя, в размере 1546 рублей 07 копеек $((1630+1820+1602,5-1960,35)/2)$.

Дело 3к-37/2019

4. Каждый из наследников, принявших наследство, отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества, в связи с чем, при установлении процессуального правопреемства суду надлежит установить размер и стоимость наследственного имущества, в пределах которой наследник может отвечать по долгам наследодателя.

В.А.В. обратилась в суд с иском к К.И.С. о возмещении материального вреда, причиненного в результате ДТП, указав, что ответчик виновен в совершении ДТП, произошедшего <дата> с участием К.И.С. и С.В.В., управлявшего транспортным средством <марки 1>, принадлежащим ей на праве собственности. Ссылаясь на то, что автомобилю были причинены существенные механические повреждения, а ей - имущественный ущерб, просила суд взыскать с К.И.С. в свою пользу 15291 рубль в счет его возмещения, а также 370 рублей - в счет возмещения расходов по оплате услуг МУП «АТ» за составление акта обследования автомобиля, а также расходы по оплате госпошлины в сумме 568,73 рублей.

Судом по делу установлено, что В.А.В. является собственником автомобиля <марки 1>.

<дата> произошло ДТП на пересечении улиц Комсомольской и Коммунистической в г. Бендеры с участием указанного автомобиля, которым управлял С.В.В., а также автомобиля <марки 2>, под управлением К.И.С. Последний, управляя автомобилем и двигаясь по ул. Коммунистической в г. Бендеры на запрещающий сигнал светофора, совершил столкновение с автомобилем <марки 1>, двигавшимся по ул. Комсомольской. В результате данного ДТП обоим транспортным средствам были причинены механические повреждения.

Постановлением по делу об административном правонарушении от <дата> К.И.С. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного

пунктом 1 статьи 12.11 КоАП ПМР, и ему назначен штраф в размере 50 РУ МЗП. Данное постановление К.И.С. не обжаловалось и вступило в законную силу.

В связи со смертью ответчика К.И.С. <дата> и на основании заявления представителя истца о замене ответчика по делу определением суда от <дата> была произведена замена ответчика на его правопреемника К.В.И.

Разрешая спор по существу и удовлетворяя заявленные В.А.В. исковые требования, суд первой инстанции пришел к выводу о необходимости взыскания материального ущерба в заявленном истцом размере с наследника причинителя вреда К.В.И.

Судебная коллегия, отменяя решение суда первой инстанции и направляя дело на новое рассмотрение, указала следующее.

В силу статьи 1113 ГК ПМР юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях (статья 1099 (общие основания ответственности за причинение вреда) настоящего Кодекса).

Согласно пункту 1 статьи 47 ГПК ПМР в случаях выбытия одной из сторон (правопреемника) в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену этой стороны ее правопреемником. Правопреемство возможно на любой стадии гражданского судопроизводства.

В соответствии с пунктом 1 и частью 1 пункта 3 статьи 1209 ГК ПМР наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя солидарно (статья 340 (права кредитора при солидарной обязанности) настоящего Кодекса). Каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества. Кредиторы наследодателя вправе предъявить свои требования к принявшим наследство наследникам в пределах сроков исковой давности, установленных для соответствующих требований. До принятия наследства требования кредиторов могут быть предъявлены к исполнителю завещания или к наследственному имуществу. В последнем случае суд приостанавливает рассмотрение дела до принятия наследства наследниками или перехода выморочного имущества в порядке наследования к ПМР.

Из приведенных выше норм права следует, что для возложения на наследника умершего лица обязанности исполнить его обязательства вследствие причинения материального вреда в порядке универсального правопреемства необходимо установить наличие обстоятельств, связанных с наследованием имущества. К таким обстоятельствам, имеющим значение для правильного разрешения спора, в частности, относятся: факт открытия наследства, состав наследства, круг наследников, принятие наследниками наследственного имущества, его стоимость.

Как следует из материалов дела, после смерти К.И.С. в нотариальную контору с заявлением о принятии наследственного имущества обратился его сын К.В.И. Жена умершего К.А.И. и его сын К.Б.И. от принятия своих долей наследственного имущества отказались.

В то же время какие-либо достоверные и исчерпывающие сведения о составе наследственного имущества и его стоимости в материалах дела отсутствуют.

Пунктом 2 статьи 66 ГПК ПМР установлено, что суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались. Доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств (статья 67 ГПК ПМР).

С учетом приведенных требований процессуального закона, при применении положений статьи 1209 ГК ПМР суду в процессе рассмотрения спора надлежало установить размер и стоимость наследственного имущества, в пределах которой наследник может отвечать по долгам наследодателя.

Суд первой инстанции, постановлявая решение по существу спора, данные требования закона не учел, в нарушение требований статьи 66 ГПК ПМР, не определил их в качестве обстоятельств, имеющих существенное значение для дела, не предложил сторонам в силу статьи 67 ГПК ПМР представить такие доказательства, не оказал содействие в собирании и истребовании таких доказательств, вследствие чего, пришел к преждевременному выводу о взыскании с К.В.И. материального ущерба в полном объеме.

Дело 3к-12/2019

5. В силу пункта 2 статьи 40 ЗК ПМР преимущественным правом на приобретение (получение) прав на земельный участок имеют лица, фактически использующие этот земельный участок.

Указанные лица вправе в порядке, установленном действующим законодательством, обратиться в суд за защитой нарушенного права - преимущественного права на приобретение (получение) прав на земельный участок

А.О.Д. обратилась в суд с иском к Государственной администрации Слободзейского района и г. Слободзея и П.А.Д. о признании недействительным ненормативного правового акта по основаниям, что решением главы Государственной администрации Слободзейского района и г. Слободзея № <...> от <дата> П.А.Д. предоставлен в пожизненное наследуемое владение для размещения дома земельный участок, <площадь>, по <адрес 1>. На основании указанного решения за П.А.Д. в ЕГРПН зарегистрировано право пожизненного наследуемого владения на данный земельный участок. Полагает, что вышеуказанное решение главы Государственной администрации Слободзейского района и г. Слободзея № <...> от <дата> принято в нарушение требований действующего земельного законодательства, а именно в нарушение процедуры формирования и предоставления земельного участка и не соответствует требованиям Указа Президента ПМР от 17 января 2007 года №73 «Об утверждении Положения по составлению плана земельного участка», Приказу Министерства природных ресурсов и экологического контроля ПМР от 21 июня 2005 года № 110 «Об

утверждении методики проведения работ по инвентаризации земель» и Земельному кодексу ПМР. Кроме того в иске указала, что ответчику был предоставлен земельный участок большей площадью, чем у него был ранее, а границы этого земельного участка расположены так, что подвал, принадлежащий ей на праве собственности, находится на земельном участке, предоставленном в пожизненное наследуемое владение ответчику П.А.Д., в связи с чем, оспариваемое решение нарушает её права пользования и распоряжения принадлежащим ей недвижимым имуществом, так как ответчик П.А.Д. огородил свой земельный участок и сделал доступ к подвалу для неё невозможным. Просит суд признать недействительным решение главы Государственной администрации Слободзейского района и г. Слободзея № <...> от <дата>.

Отказывая в удовлетворении исковых требований А.О.Д, суд первой инстанции пришел к выводу, что признание недействительным оспариваемого решения не создаст для неё каких-либо правовых последствий и не может рассматриваться как способ защиты её гражданских прав.

Суд кассационной инстанции не согласился с выводами суда по следующим основаниям.

Согласно пункту 2 статьи 40 ЗК ПМР граждане и юридические лица, не обладающие фактически оформленными правами на пользование земельными участками, хотя и пользующиеся ими добросовестно, открыто и непрерывно, не приобретают прав на этот земельный участок, независимо от срока пользования. Права на такой земельный участок возникают при наличии оснований, предусмотренных в пункте 1 настоящей статьи. Указанные граждане и юридические лица обладают преимущественным правом на приобретение (получение) прав на данный земельный участок перед другими лицами. Их права на землю подлежат оформлению в порядке, установленном настоящим Кодексом.

Как следует из материалов дела и не оспаривалось сторонами, на земельном участке, предоставленном в пользование П.А.Д., расположен объект недвижимого имущества - погреб, принадлежавший на момент вынесения решения главы Государственной администрации Слободзейского района и г. Слободзея № <...> П.Д.Н. на праве собственности в составе домовладения по <адрес 2>. В настоящее время погреб лит. 3 в составе домовладения по <адрес 2> принадлежит А.О.Д.

Разрешая возникший спор, суд первой инстанции не учел, что в силу пункта 2 статьи 40 ЗК ПМР преимущественным правом на приобретение (получение) прав на земельный участок имеют лица, фактически использующие этот земельный участок.

Для правильного разрешения спора суду следовало проверить, была ли соблюдена Государственной администрацией Слободзейского района и г. Слободзея процедура формирования и предоставления земельного участка и имела ли Государственная администрация право выделять П.А.Д. земельный участок, на котором расположен чужой объект недвижимости.

Кроме того, в исковом заявлении А.О.Д. указала, что решение главы Государственной администрации Слободзейского района и г. Слободзея № <...> не соответствует Указу Президента ПМР от 17 января 2007 года № 73 «Об утверждении Положения по составлению плана земельного участка», Приказу Министерства природных ресурсов и экологического контроля ПМР от 21 июня 2005 года № 110 «Об утверждении методики проведения работ по инвентаризации земель» и Земельному кодексу ПМР.

Однако, разрешая возникший спор, суд первой инстанции не уточнил у истца,

каким именно требованиям вышеуказанных нормативных актов спорное решение не соответствует, и в решении свои доводы относительно этого не привел.

Решение суда отменено, дело направлено на новое рассмотрение.

Дело 3к-14/2019

По делам об административных правонарушениях

6. В случае неприменения контрольно-кассовых аппаратов (машин) при осуществлении расчетов с населением должностное лицо может быть привлечено к административной ответственности по пункту 5 статьи 14.11 КоАП ПМР при условии, что доказаны не только сам факт совершения указанного правонарушения, но и вина правонарушителя.

Как следует из протокола об административном правонарушении от <дата> в отношении Ч.А.Х., составленного Налоговой инспекцией по г. Слободзея и Слободзейскому району (далее – НИ по г. Слободзея и Слободзейскому району) по результатам проведенного планового совместного мероприятия по контролю в отношении структурных подразделений ООО «Д» сотрудниками НИ по г. Слободзея и Слободзейскому району <дата> было проведено обследование помещения, используемого структурным подразделением ООО «Д», расположенного по <адрес>. На момент проведения обследования установлено, что по данным книги кассира-операциониста остаток денежных средств в кассе магазина на начало дня <дата> составил 512,95 рублей, согласно показаниям представленного к проверке сменного X-отчета контрольно-кассового аппарата (далее – ККА) от <дата> № 0300, по состоянию на 16 часов 26 минут, выручка от реализации товаров составила 2106,85 рублей, фактическое наличие денежных средств, находящихся в денежном ящике ККА, составило 3030,30 рублей, что не соответствует данным книги кассира-операциониста и сменному X-отчету ККА. Несоответствие фактической денежной выручки, находящейся в денежном ящике ККА, данным сменного отчета ККА и книге кассира-операциониста образовалось в результате неприменения ККА при осуществлении денежных расчетов с населением, вследствие чего были выявлены излишки денежных средств в размере 410,50 рублей (3030,30-2106,85-512,95), что является нарушением требований подпункта д) пункта 10 Постановления Правительства ПМР № 9 от 15 января 2013 года «О применении контрольно-кассовых аппаратов (машин) на территории ПМР» должностным лицом ООО «Д» - главным бухгалтером ООО «Д» Ч.А.Х.

Указанные обстоятельства явились основанием для привлечения постановлением судьи Бендерского городского суда от <дата> должностного лица ООО «Д» Ч.А.Х. к административной ответственности по пункту 5 статьи 14.11 КоАП ПМР.

Отменяя постановление судьи, судья Верховного суда ПМР указал следующее.

В силу пункта 5 статьи 14.11 КоАП ПМР неприменение контрольно-кассовых аппаратов (машин) при ведении денежных расчетов с населением, за исключением организаций, для которых законодательными актами ПМР не предусмотрена обязанность ведения денежных расчетов с населением с применением контрольно-кассовых аппаратов (машин), а также если данное деяние не содержит признаков административного

правонарушения, предусмотренного пунктом 4 настоящей статьи, – влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 50 (пятидесяти) до 100 (ста) РУ МЗП, на юридических лиц – от 100 (ста) до 200 (двухсот) РУ МЗП.

В силу пункта 2 Постановления Правительства ПМР № 9 от 15 января 2013 года «О применении контрольно-кассовых аппаратов (машин) на территории ПМР» денежные расчеты с населением при осуществлении торговых операций или оказании услуг на территории ПМР производятся всеми юридическими лицами, их филиалами и другими обособленными подразделениями с обязательным применением ККА, за исключением случаев, прямо предусмотренных Постановлением.

Подпунктом д) пункта 10 указанного Постановления установлено, что под неприменением ККА понимается, в частности, наличие излишков денежных средств в кассе, выявленных в ходе сопоставления размера фактической выручки за рабочий день (смену), полученного путем ревизии наличных денежных средств, находящихся в денежном ящике ККА и данных сменных отчетов (X и Z-отчетов) ККА, а также данных книги кассира-операциониста.

Пунктами 11 и 12 данного Постановления закреплены обязанности кассира (оператора), а также действия, которые ему совершать запрещено. Так, в силу подпунктов а), г) пункта 12 Постановления кассиру (оператору) запрещается осуществлять расчеты с покупателями (клиентами) без выдачи кассового чека, а также запрещено хранение в кассе организаций личных денег или других денежных сумм, не учтенных через ККА (за исключением денег, выданных перед началом работы).

В силу пункта 1 статьи 2.8 КоАП ПМР административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей.

Должностное лицо – лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, то есть наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, а равно лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах государственной власти, органах местного самоуправления, организациях независимо от организационно-правовой формы и формы собственности, а также в Вооруженных силах ПМР, других войсках и воинских формированиях ПМР (подпункт м) статьи 1.2 КоАП ПМР).

Неприменение ККА при ведении денежных расчетов с населением, за исключением организаций, для которых законодательными актами ПМР не предусмотрена обязанность ведения денежных расчетов с населением с применением контрольно-кассовых аппаратов (машин), является основанием для привлечения юридических и должностных лиц к административной ответственности в соответствии с пунктом 5 статьи 14.11 КоАП ПМР.

Таким образом, в случае неприменения ККА при осуществлении расчетов с населением должностное лицо может быть привлечено к административной ответственности по пункту 5 статьи 14.11 КоАП ПМР при условии, что доказаны не только сам факт совершения указанного правонарушения, но и вина правонарушителя.

Из имеющегося в материалах дела акта обследования от <дата> видно, что на основании Приказа НИ по г. Бендеры от <дата> № <..> «О проведении планового

мероприятия по контролю в отношении ООО «Д» было проведено обследование помещений, используемых ООО «Д» в качестве магазина по <адрес>, в ходе которого установлено, что выручка от реализации товаров не соответствует данным книги кассира-операциониста и сменному отчету ККА; расхождение в сумме выручки составляет 410,50 рублей, которые не были проведены через ККА.

Согласно письменным объяснениям продавца данного магазина С.Н.В. расхождение в сумме выручки образовалось в результате её невнимательности из-за большого количества покупателей, в результате чего она не провела через ККА сумму от продажи товара.

Из письменных объяснений главного бухгалтера ООО «Д» Ч.А.Х. по обстоятельствам, изложенным в протоколе об административном правонарушении от <дата>, следует, что неприменение ККА при ведении денежных расчетов с населением связано с неприменением ККА продавцом С.Н.В., которая была ею ознакомлена с требованиями законодательства ПМР, в том числе касающимися работы с ККА, а также своей должностной инструкцией.

Из материалов дела видно, что ККА в магазине имелся и находился в исправном состоянии, был допущен к использованию, зарегистрирован в налоговом органе, как того требует Постановление Правительства ПМР № 9 от 15 января 2013 года «О применении контрольно-кассовых аппаратов (машин) на территории ПМР».

При этом факты, свидетельствующие о неисполнении или ненадлежащем исполнении Ч.А.Х. своих обязанностей, повлекшие неприменение продавцом ККА при продаже товара, в материалах дела отсутствуют. Доказательств того, что она давала указание С.Н.В. в неприменении ККА, в материалах дела не имеется. Не было указано как в протоколе об административном правонарушении, так и в оспариваемом постановлении, в чем конкретно выразилось неисполнение либо ненадлежащее исполнение привлекаемым к ответственности должностным лицом ООО «Д» своих организационно-распорядительных или административных функций, повлекшее совершение административного правонарушения, предусмотренного пунктом 5 статьи 14.11 КоАП ПМР.

При таких данных, поскольку бесспорных доказательств, подтверждающих виновность Ч.А.Х. в совершении административного правонарушения, предусмотренного пунктом 5 статьи 14.11 КоАП ПМР, в административном деле не содержится, вина Ч.А.Х. в совершении административного правонарушения не может считаться доказанной в установленном законом порядке.

Постановление судьи отменено, производство по делу прекращено на основании подпункта «б» статьи 24.5 КоАП ПМР в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Дело 3а-9/2019

7. Административное правонарушение, выразившееся в неоприходовании (неполном оприходовании) в кассу денежной наличности и неинкассировании в установленном порядке организациями наличных денежных средств, не является длящимся правонарушением и считается оконченным в день неоприходования и неинкассирования денежной наличности.

Постановлением судьи Бендерского городского суда от <дата> производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 15.1 КоАП ПМР, в отношении ООО «Л» прекращено за отсутствием состава административного правонарушения.

Отменяя постановление судьи, судья Верховного суда ПМР указал следующее.

Статьей 15.1 КоАП ПМР предусмотрена административная ответственность за нарушение порядка налично-денежного обращения и порядка ведения кассовых операций, выразившееся в осуществлении расчетов наличными деньгами с другими организациями, индивидуальными предпринимателями, гражданами сверх установленных размеров, неоприходовании (неполном оприходовании) в кассу денежной наличности, неинкассировании в установленном порядке организациями наличных денежных средств, несоблюдении порядка хранения свободных денежных средств, а равно в накоплении в кассе наличных денег сверх установленных лимитов.

С объективной стороны правонарушение может быть совершено любым из указанных в диспозиции статьи способов, однако, нарушение порядка налично-денежного обращения, как и нарушение порядка ведения кассовых операций должно выразиться в одном (или нескольких) из квалифицирующих признаков, перечень которых является закрытым, а именно: 1) осуществление расчетов наличными деньгами с другими организациями сверх установленных размеров, либо 2) неоприходование (неполное оприходование) в кассу денежной наличности, либо 3) неинкассирование в установленном порядке организациями наличных денежных средств, либо 4) несоблюдение порядка хранения свободных денежных средств, либо 5) накопление в кассе наличных денег сверх установленных лимитов.

В силу статьи 30.3 КоАП ПМР судья при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении должен выяснить, в том числе, имеются ли обстоятельства, исключающие производство по делу, что судом не было сделано.

Согласно пункту 1 статьи 4.7 КоАП ПМР постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении 2 (двух) месяцев (по делу об административном правонарушении, рассматриваемому судьей, - по истечении 4 (четырёх) месяцев) со дня совершения административного правонарушения, а за нарушение законодательства ПМР о финансах (бюджете) - по истечении 1 (одного) года со дня совершения административного правонарушения.

Административное правонарушение, за которое предусмотрена ответственность в статье 15.1 КоАП ПМР, относится к правонарушениям в сфере финансов.

Требования пунктов 10,11 главы 2 Положения ПРБ № 108-П от 17 января 2012 года «О порядке ведения кассовых операций в ПМР» предусматривают ежедневное оприходование в кассу денежных средств, следовательно, моментом начала и окончания совершения административного правонарушения является день получения выручки и неоприходования её в кассу.

Исходя из пункта 6 главы 2 Положения ПРБ ПМР № 109-П от 11 апреля 2012 года «О правилах организации наличного денежного обращения на территории ПМР», каждым экономическим агентом с обслуживающим банком согласовываются порядок и сроки сдачи наличных денег, следовательно, моментом начала и окончания совершения административного правонарушения является установленный срок для сдачи суммы выручки в обслуживающий банк.

Таким образом, административное правонарушение, предусмотренное статьей 15.1 КоАП ПМР, не является дящимся, носит одномоментный характер и является оконченным в день неоприходования и неинкассирования денежной наличности, так как уже в этот день в совершенном деянии усматриваются все признаки состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 15.1 КоАП ПМР.

Срок давности привлечения к административной ответственности по статье 15.1 КоАП ПМР составляет 1 (один) год со дня совершения правонарушения.

Как усматривается из материалов дела об административном правонарушении, постановлением сотрудником УБЭПиК МВД ПМР от 28 ноября 2017 года в возбуждении уголовного дела в отношении директора ООО «Л» - И.А.Б. по статье 196 УК ПМР отказано на основании пункта 2 статьи 5 УПК ПМР, материалы направлены в НИ по г. Бендеры.

На основании Приказа Налоговой инспекции по г. Бендеры (далее - НИ по г.Бендеры) № 46 от 15 февраля 2018 года в ООО «Л» проведено внеплановое мероприятие по контролю, предметом которого явилась проверка бухгалтерских и иных документов, необходимых для проверки информации, содержащейся в Постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела от 28 ноября 2017 года и приложенных к нему документах.

Как усматривается из материалов дела об административном правонарушении, 11 мая 2018 года по результатам проведения внепланового мероприятия по контролю сотрудником НИ по г. Бендеры в отношении юридического лица – ООО «Л» составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном статьей 15.1 КоАП ПМР, по основаниям, что Обществом совершено административное правонарушение, выразившееся в неоприходовании и неинкассировании наличных денежных средств, поступающих за реализацию готовой швейной продукции, товаров и фурнитуры.

Как установлено в ходе контрольного мероприятия, факты нарушения ООО «Л» порядка работы с поступающими денежными средствами за реализацию товаров имели место в период с 01 января 2014 года по 31 декабря 2016 года.

По ходатайству директора ООО «Л» постановлением начальника НИ по г. Бендеры от 11 мая 2018 года, на основании пункта 4 статьи 23.1 КоАП ПМР, дело об административном правонарушении передано на рассмотрение в Арбитражный суд ПМР.

Определением Арбитражного суда ПМР от 17 октября 2018 года производство по делу о привлечении ООО «Л» к административной ответственности по статье 15.1 КоАП ПМР прекращено в связи с неподведомственностью.

Дело было передано на рассмотрение в Бендерский городской суд.

Таким образом, на момент передачи дела на рассмотрение в Бендерский городской суд срок давности привлечения ООО «Л» к административной ответственности по статье 15.1 КоАП ПМР считался истекшим. Возможность правовой оценки действий ООО «Л» на предмет наличия состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 15.1 КоАП ПМР, или его отсутствия утрачена.

Учитывая, что срок привлечения к административной ответственности, предусмотренный статьей 4.7 КоАП ПМР, по данному делу истек, производство по делу прекращено согласно пункту ж) статьи 24.5 КоАП ПМР.

Дело 3а-14/2019